

ОКТАБРЬ/2006

ТАЙНЫ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Бесплатное приложение к журналу «Чудеса и приключения»

Уважаемые читатели!

Вы получили **бесплатное сокращенное** приложение к журналу «Чудеса и приключения».

Основной журнал «Тайны и преступления» выходит один раз в два месяца на 80 страницах. В нем мы знакомим читателей с захватывающими историями детективно – приключенческого жанра с уникальными иллюстрациями.

Полную версию журнала «Тайны и преступления» можно выписать только в комплекте с журналом «Чудеса и приключения».

Объединенный каталог «Пресса России». Индексы: **42475; 42080**

Каталог Роспечати «Газеты, журналы». Индекс: **18335**

Эраст Глебин

ТЮРЬМЫ И КОЛЫМА ГЛАВНОГО КОНСТРУКТОРА

В начале 1930-х годов в нашей стране над созданием твердотопливных ракет и ракетных двигателей на жидком топливе работали две организации: Газодинамическая лаборатория (ГДЛ) в Ленинграде и Группа изучения реактивного движения (ГИРД) в Москве. Было ясно, что пора их объединить, организовать единый научно-исследовательский ракетный центр, специализированный институт. Маршал Тухачевский, тогда заместитель наркомвоенмора Ворошилова, видел в ракетах весьма перспективное оружие и добивался создания такого института.

Сергей Королев. 1951 г.

● КОНФЛИКТ

Дело, как водится, продвигалось со скрипом. Только к осени 1933 года на окраине Москвы, в Лихоборах, разыскали наконец подходящее здание, и первый в мире Реак-

тивный научно-исследовательский институт начал свою работу.

Начальником РНИИ был назначен Иван Терентьевич Клейменов. Заместителем Клейменова стал 26-летний Сергей Павлович Королев, быв-

ший начальник ГИРДа. Отношения его с шефом с самого начала не заладились. Королев мечтал о разработке новых, невиданных конструкций, Клейменов же стремился к жизни спокойной, рисковать не хотел.

Сергея Павловича бесила медлительность Клейменова, раздражала склонность к барству и «любви пожить». Назревал серьезный конфликт.

Выход начальство нашло простой: пост зама начальника РНИИ упразднили, а вместо него была введена должность главного инженера. Кресло это занял уже не Королев, а прибывший из Ленинграда военный инженер, специалист в области твердотопливных ракет Георгий Эрихович Лангемак.

Королев в одночасье слетел вниз по служебной лестнице. Но главной его целью по-прежнему был ракетоплан. Камнем преткновения на пути к вождьленному ракетному самолету оставался жидкостный ракетный двигатель, над разработкой которого в соседнем отделе бился двигательист Валентин Петрович Глушко.

● АРЕСТ

26 мая 1937 года весть об аресте маршала Тухачевского прозвучала для Королева и для всех работников института как гром среди ясного неба. Прославленный маршал — и вдруг шпион, участник военно-фашистского заговора, «враг народа»? Такое не укладывалось в голове. Вместе с Тухачевским были арестованы и расстреляны еще семь видных советских военачальников.

Клейменов являлся протеже Тухачевского. Маршал рекомендовал в свое время Ивана Терентьевича на должность начальника Реактивного института. Клейменов был обречен, впрочем, как и многие другие.

В самом деле, скоро репрессии докатились и до РНИИ. За Клейменовым пришли в ночь со 2 на 3 ноября, на следующий день арестовали Лангемака. Обоих ждал расстрел. Арестовали также Глушко.

Сергей Павлович продолжал испытания двигателя для будущего ракетоплана, чувствуя, что обстановка вокруг него тоже становится напряженной. Он был вдруг понижен в должности (из руководителя группы переведен в старшие инженеры), обвинен в политических грехах (не ходит на собрания и демонстрации, сторонится общественных дел). Чтобы как-то обезопасить себя, он решает вступить в партию, однако в приеме даже в ряды «сочувствующих» ему отказали. Сомнений в том, что его арестуют, не было.

26 июня 1938 года, в воскресенье, состоялись первые выборы в Верховный Совет РСФСР, а ночью прозвучал зловещий звонок

в квартиру Королевых на Конюшковской. Основанием для ареста послужили «показания» Клейменова, Лангемака и Глушко, в которых утверждалось, что Королев — участник контрреволюционной троцкистской организации.

Вот как описывал его допрос известный журналист Ярослав Голованов: «Когда Сергея Павловича ввели в комнату следователя для первого допроса, он увидел молодого, симпатичного парня.

— Вы знаете, за что вас арестовали? — спросил тот.

— Нет, не знаю, — просто ответил Королев.

— Ах, ты не знаешь... твою мать!! — неожиданно взревел симпатичный. — Сволочь! Мразь! — и с этими словами смачно, поднакопив в крике горячую слюну, плюнул в лицо Королева.

Инстинктивно, не думая уже, где он находится, Королев бросился на следователя. Но рывок этот, оказывается, был предусмотрен. Размашисто — так вратари выбивают мяч в поле — следователь ударил его сапогом в пах, мгновенно сбив с ног. Потеряв сознание, Королев еще извивался какое-то время на полу, корябая ногтями паркет, потом утих.

Когда он пришел в себя, рядом был врач, щупал пульс. «Ничего страшного», — бросил он и ушел.

Сутки стоял Королев на «конвейере». Следователи менялись, а он стоял у стены на одеревеневших ногах. Пить и есть не давали. Симпатичный опять время от времени свирепел, колот допрашиваемого иголкой в живот, орал: «Все скажешь, выблядок фашистский!!» Вконец взбешенный, он ловко, по-боксерски, снова свалил Королева, а затем ударил лежащего ногой в лицо. Очнулся Королев уже в камере...»

● СУД

Его обвинили по знаменитой 58-й статье, точнее, по 7-му и 11-му ее пунктам: подрыв государственной промышленности в контрреволюционных целях, участие в антисоветских организациях.

В архиве теперешнего ФСБ хранятся два протокола допросов заключенного Сергея Павловича Королева. Первый датирован 28 июня 1938 года, то есть был составлен на другой день после ареста. Второй написан месяц спустя, 4 августа. А что происходило между этими датами? Никто уже не расскажет нам об этом. Ясно одно, заплочных дел мастера постарались всюю.

Примерно через месяц после ареста, как следует из второго протокола, Королев признал, что состоял в антисоветской вредительской организации, в которую его вовлек Лангемак, и что Клейменов и Глушко также были ее участни-

ками. Много лет спустя он скажет жене: «Я подписал протокол потому, что мне угрожали: “Не подпишешь, погубим твою жену и дочь”».

Как и другие ни в чем не повинные узники Бутырки, Сергей Павлович с великой надеждой ждал суда. Им казалось, что там наконец выяснится абсурдность обвинения. Суд состоялся 27 сентября 1938 года. Судила Королева Военная коллегия Верховного суда СССР под председательством армвоенюриста В.В. Ульриха — страшного человека. Для него, отправившего на казнь таких деятелей, как Каменев, Зиновьев, Бухарин, Ягода и многих других, дело мало кому известно-го инженера Королева было заурядным.

На стандартный вопрос Ульриха: «Признаете ли себя виновным?» Сергей Павлович ответил: «Нет, не признаю и от своих показаний отказываюсь».

Судебное «разбирательство» заняло всего 15 минут. Подсудимого по существу его работы в РНИИ никто не спрашивал. Бесстрастным голосом председательствующий прочитал приговор, из которого следовало, что Королев Сергей Павлович «за участие в антисоветской террористической и диверсионно-вредительской организации, срыв отработки и сдачи новых образцов вооружения» осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества.

● МАЛЬДЯК

Сергей Павлович попал в Новочеркасск. Здесь, за толстенными стенами самой большой тюрьмы Юга России, ему пришлось пробыть восемь месяцев, до лета 1939 года. А потом набили в арестантский вагон полсотни «врагов народа» вместе с уголовниками и повезли через всю страну на восток, в неизвестность.

Местом назначения была так называемая Вторая Речка. Здесь находился гигантский пересыльный лагерь. Отсюда морские суда увозили на золотые прииски Колымы партию за партией.

Королев находился в пересылке всего дней десять. Огромную партию заключенных ждал липкий и зловонный от блевотины трюм теплохода «Дальстрой». Захлопнулись крышки люков. Поплыли.

Спустя неделю, очумев от духоты, качки, дребезжания железа (в Охотском море изрядно штормило), сотни невольников прибыли в Магадан, а потом в крытых грузовиках по ухабиному Колымскому тракту впроголодь и без капли горячего ехали еще 600 километров на север. Конечным пунктом был лагерь Мальдяк, прииск, на котором добывали золото свыше полтысячи заключенных.

Вкалывал Королев и под землей, в шурфах, долбил вечную мерзлоту отбойным молотком,

и на поверхности — возил тяжеленные тачки, осаждаемый тучами комаров и мошки. Голод мучил постоянно. За год от истощения и болезней — цинги, пеллагры умирало до 400 заключенных. На смену им привозили других.

В середине октября 1939 года Сергей Павлович обратился с письмом к Верховному прокурору СССР. Он перечислял основные работы, которые выполнял до ареста.

«Вот уже 15 месяцев я оторван от моей любимой работы, которая заполняла всю мою жизнь и была ее содержанием и целью. Я мечтал создать для СССР впервые в технике сверхскоростные высотные ракетные самолеты, являющиеся сейчас мощнейшим оружием и средством обороны.

Прошу пересмотреть мое дело и снять с меня тяжелые обвинения, в которых я совершенно не виноват. Прошу Вас дать мне возможность снова продолжать мои работы над ракетными самолетами для укрепления обороноспособности СССР».

● ШАРАШКА

Когда Сергей Павлович писал письмо Верховному прокурору, он не знал, что произошло невероятное. Оказалось, что еще 13 июня 1939 года (то есть в то время, когда в арестантском вагоне его везли на восток) пленум Верховного суда отменил приговор.

Говорят, он заплакал, узнав, что ему приказано собираться в Москву. С Мальдяка до Владивостока Сергей Павлович добрался полуживым. Он опух и потерял половину зубов, передвигался с большим трудом. Ехал, конечно, в сопровождении конвоира, ехал с надеждой, что в Москве получит наконец долгожданную свободу. Для чего же тогда вызывали?

Но не тут-то было. Прямо с вокзала на черном воронке его отвезли в знакомую Бутырку. Пленум Верховного суда передал дело Королева на доследование. И вот новый приговор: 8 лет исправительно-трудовых лагерей!

Для Королева это был удар куда страшнее приговора 1938 года.

Из тюрьмы Сергей Павлович пишет письмо Сталину: «Третий год скитаюсь я по тюрьмам от Москвы до бухты Нагаева и обратно, но все еще не вижу конца. Я оторван от моих работ, а мое личное положение так отвратительно и ужасно, что я вынужден просить у Вас заступничества и помощи. Прошу назначить новое объективное следствие по моему делу. Я могу доказать мою невиновность и хочу продолжать работу над ракетными самолетами для обороны СССР».

Никто не ответил ему на это письмо. Спасло его другое. Во главе НКВД стал Лаврентий Берия, которому пришла в голову блестящая

мысль создать «шарашки», тюремные КБ. В них должны были работать специалисты-зеки. Королев и оказался в такой «шарашке», которой руководил еще один заключенный, Андрей Николаевич Туполев. Находилось подневольное КБ в Москве, на углу улицы Радио и Салтыковской набережной. Конструкторы работали за решеткой, но спали в чистых постелях, ели в нормальной столовой. Однако Королев не находил себя в авиации. Ракеты не отпускали его, он думал о них постоянно.

● В КАЗАНИ

Началась война, КБ перевели в Омск. Уже в Сибири он узнал, что в Казани его бывший сослуживец по Реактивному институту В.П. Глушко, будучи заключенным, по-прежнему работает над ракетными двигателями. И Королев решил просить перевода в Казань. Этому ему удалось добиться. Сергей Павлович стал разрабатывать ракетные ускорители для бомбардировщиков и сам же испытывал «адские машины» в воздухе, постоянно рискуя жизнью.

Борис Герцензон, Владимир Федоров

«ТАК ЭТО ВЫ КУПИЛИ ГЛАВНЫЙ ШТАБ?»

В Санкт-Петербурге появился авантюрист высочайшего класса. В сыскную полицию потоком поступали жалобы обманутых им людей. Дело дошло до того, что мошенник умудрился за кругленькую сумму продать проезжему золотопромышленнику здание Главного штаба — великое творение Карла Росси!

● НАИВНЫЙ БОГАЧ

Жулик за небольшую экскурсию для него и его спутника заплатил смотрителю здания. Золотопромышленник остался доволен осмотром и согласился на покупку, после чего мошенник отвез его к подставному нотариусу, который быстро и грамотно оформил купчую. При этом «продавец» сразу же получил половину причитающейся ему суммы.

На следующий день обманутый «штабовладелец», узнав, что ему продали казенный дом, обратился в сыскную полицию.

Пострадавшего принял сам начальник Иван Дмитриевич Путилин. Внимательно выслушав трагикомическую историю и еле сдерживая смех, он заверил золотопромышленника, что обязательно отыщет дерзкого мошенника.

А мошенник, не теряя времени даром, придумал новую остроумную комбинацию.

● ПОКУПАТЕЛЬ БРИЛЛИАНТОВ

В роскошный ювелирный магазин вошел извстный всем петербуржцам градоначальник — генерал Трепов. Приказчик бросился за хозяином. Тот подобострастно поздоровался со знатным посетителем, проводил его в свой кабинет и любезно пододвинул мягкое кресло.

— Мне нужны бриллиантовые украшения, колье и диадема, — сразу перешел к делу генерал. — За ценой — не постою!

— Ваше высокопревосходительство, осмелюсь предложить вам бриллианты голубой воды, красоты неопишуемой! — Ювелир достал из сейфа ларец, открыл его, и бриллианты на белом атласе засверкали всеми цветами радуги.

Генерал с удовольствием осмотрел драгоценности и важно заметил:

— Хорошая работа! Сколько я должен?

— Сто пятьдесят тысяч.

— Счет занесешь ко мне домой в конце дня.

С этими словами градоначальник взял футляры с колье и диадемой, положил их в карман, церемонно раскланялся с хозяином и отбыл в ожидавшей его карете.

Целый день ювелир находился в приподнятом настроении. Еще бы! Градоначальник столицы, от которого во многом зависел успех торговли, — отныне его клиент.

Как на крыльях летел счастливый ювелир в дом генерала. В 8 часов вечера он докладывал:

— Ваше высокопревосходительство, прибыл по вашему приказанию со счетом.

— Каким таким счетом? За что?! — изумился Трепов.

Улыбка мгновенно слетела с лица ювелира:

— Ваше высокопревосходительство, сами знаете за что. Припомните, сегодня утром вы купили у меня в магазине бриллиантовые колье и диадему!

— Я? У тебя купил колье и диадему? Да ты, я вижу, спятил, дружок! А если это розыгрыш, то он дорого тебе обойдется! Посидишь у меня в ходной!

● «АРЕСТУЙТЕ ЕГО!»

Ювелир побелел как полотно. Он отлично знал, что генерал Трепов шутить не любит.

Градоначальник взял со стола колокольчик и позвонил. В ту же секунду явился лакей:

— Что прикажете, ваше высокопревосходительство?

— Пошли Луку за Путилиным. Да пусть скажет, что дело срочное и я жду его немедленно!

Лакей вышел, а Трепов обратился к ювелиру:

— Повтори, за сколько я купил у тебя драгоценности?

Ювелир был страшно напуган, но все-таки стоял на своем:

— За сто пятьдесят тысяч. За деньгами велели приехать к вам вечером. — Бедняга по-прежнему ничего не понимал, но все еще надеялся, что градоначальник решил над ним посмеяться.

Однако к действительности его вернул грозный рык Трепова:

— Запомни раз и навсегда: я у тебя никогда ничего не покупал! Ты ответишь за наглость и вымогательство!

Слезы навернулись на глаза растерянного ювелира. Тут двери открылись, и в кабинет быстро вошел Путилин. Не отвечая на его приветствие, разгневанный генерал указал на горе-продавца:

— Иван Дмитриевич, эта каналья утверждает, что я сегодня купил у него драгоценностей на сто пятьдесят тысяч, забрал их, а за расчетом велел приехать вечером. Я ж его знать не знаю и в первый раз такого наглеца вижу! Немедленно арестуйте этого авантюриста!

Путилин подошел к трясущемуся от страха ювелиру и тихо стал о чем-то спрашивать. Затем Иван Дмитриевич обратился к градоначальнику:

— Ваше высокопревосходительство, этот человек ни в чем не виноват. Настоящий мошенник, загримировавшийся вашим двойником, явился утром в ювелирный магазин и завладел драгоценностями. Преступник находится в розыске, и теперь, я уверен, ему недолго осталось гулять на свободе. Прошу вас, отпустите с Богом этого несчастного, ведь он и так лишился своих бриллиантов.

Трепов в знак согласия махнул рукой, и ювелир, кланяясь, попятился к дверям...

● НОВАЯ КОМБИНАЦИЯ

Приехав рано утром в полицию, Иван Дмитриевич закрылся в своем кабинете. «Хитер, черт!

— размышлял он. — И остроумен! Но почерк изменить трудно. Сколько веревочка ни вьется, а конец всегда найдется!»

...В дверь постучали. Путилин нехотя открыл и впустил полицейского, принесшего визитную карточку богатого железнодорожного concessionера, который ожидал приема.

— Пригласите, — приказал Путилин.

В кабинет вошел невысокий подвижный господин с усиками.

— Чем могу служить? — осведомился начальник сысской полиции, предлагая посетителю жестом присесть напротив его стола.

— Ваше превосходительство, только что с утренней почтой я получил записку довольно странного содержания. — Он вынул записку из бумажника крокодиловой кожи и протянул ее Путилину.

«Предупреждаю! На вас готовится нападение. Советую немедленно обратиться к начальнику Петербургской сысской полиции И.Д. Путилину», — сообщал некий доброжелатель.

— У меня пока нет никаких сведений о готовящемся покушении, — задумчиво произнес Путилин.

Интуиция подсказывала ему, что это новый хитроумный замысел разыскиваемого им неугомонного авантюриста: почерк тот же.

И тут Ивана Дмитриевича осенило! На сей раз, похоже, преступник решил стать его двойником, загримироваться под Путилина, а железнодорожника он выбрал в качестве жертвы и послал в сысскую полицию, чтобы тот увидел начальника живьем и без колебаний позднее выполнил все распоряжения его двойника...

«Дудки! Со мной эти штуки не пройдут», — подумал король русских сыщиков. Однако действовать надо было немедленно, преступник быстро переходил от слов к делу.

● ИНСТРУКТАЖ

— И все-таки, по-видимому, опасность существует. Вам надо быть начеку, — сказал Путилин железнодорожному магнату на прощанье. — Я установлю наблюдение за вашим домом и охрану, а после обеда сам приеду к вам. Заранее предупредите слуг, чтобы после моего появления заперли парадный вход на замок, а черный ход все время держали открытым. Когда я войду в ваш кабинет, выполняйте все мои команды. Но если я неожиданно брошусь на вас, вы должны немедленно, без предварительных предупреждений, выстрелить в меня первым. Не перебивайте меня, — предупредил Путилин посетителя, пытавшегося что-то спросить. — Сейчас нет времени на вопросы и ответы, лучше запоминайте мой инструктаж. Предупредите прислугу: если вы

нажмете кнопку сигнального звонка или просто крикните — к вам обязаны молниеносно прийти на помощь. Ну вот и все! До скорого свидания. — Иван Дмитриевич поднялся с места и проводил посетителя.

● КОНЕЦ ИГРЫ

...Спустя несколько часов Путилин появился возле особняка железнодорожного магната. От угла соседнего дома отделился и подошел к нему человек.

— Ваше превосходительство, все спокойно, — доложил он. — Двери черного хода открыты.

Послышался цокот копыт. У ворот остановилась карета, из которой вышел мужчина и через сад направился к парадному входу в особняк. Путилин с агентом бросились к черному ходу.

— Я — начальник сыскной полиции, — обратился к лакею Иван Дмитриевич. — Ты закрыл парадные двери?

— Да, как только проводил гостя к хозяину.

— Молодец! А теперь проводи меня в кабинет хозяина.

Всматриваясь в лицо Путилина, лакей начал волноваться. Иван Дмитриевич лишь усмехался, но ничего не сказал.

В это самое время хозяин особняка приветствовал посетителя:

— Рад вас снова видеть, ваше превосходительство!

Его собеседник сразу перешел к делу:

— То, о чем говорилось в записке, — правда! Над вами нависла огромная опасность. Ночью вас собираются ограбить. У вас дома есть деньги?

— Да, в сейфе лежат.

— Вы должны немедленно увезти их. Банк сейчас, конечно, закрыт, но мы спрячем их в надежном месте, а ночью устроим здесь засаду и постараемся задержать преступников. Конечно, это дело не простое, ведь это не люди, а форменные дьяволы, способные убить всех, кто стоит у них на пути!..

Напуганный до смерти магнат открыл сейф и стал торопливо передавать пачки денег лже-Путилину.

Не успел тот рассовать пачки по карманам, как двери кабинета открылись, и вошел еще один посетитель, как две капли воды похожий на первого. Раздался изумленный крик хозяйина: перед ним друг против друга стояли два Путилина!

— Приветствую вас, дорогой, э-э-э, Иван Дмитриевич, — с иронией произнес настоящий Путилин. — Вы, наверное, смущены моим внезапным появлением? Но ведь вы сами придумали эту увлекательную игру!...

Михаил Пазин

«ЧЕРТОВА СЕМЕЙКА»

Продолжение.

Криминальный мир России в начале прошлого XX века был весьма разнообразным, однако ему успешно противостояли Московская и Петербургская сыскная полиция. Однажды полицейские столкнулись с необычайно запутанным и трудным делом, раскрыть которое удалось только благодаря высокому профессионализму, мастерству и интуиции сыщиков.

● ОПОЗНАННЫЙ ТРУП

Кошко с Филипповым предположили: Гилевич мог совершить какую-то крупную аферу, инсценировать свою смерть и скрыться под личиной убитого им человека. Во все банки, коммерческие общества и страховые компании России полетели запросы о последних значительных мошенничествах. Петербургские сыщики тоже не сидели сложа руки — они нашли мать и брата Андрея Гилевича. Но каким же было их удивление и разочарование, когда те в обезображенном трупце с уверенностью опознали своего родственника! Вся версия следствия в один момент рухнула. Значит, шли

по неверному пути, и Андрей Гилевич действительно мертв? Что делать?

Тогда недоверчивый Филиппов проявляет верх профессионализма — он устанавливает наблюдение за матерью Гилевича, а в ее квартиру под видом трубочиста посылает тайного агента. Он считает опознание ложным, и интуиция его не подводит — было установлено, что мать «покойного» на девятый день после похорон на могилу сына не пошла и вообще не побывала там ни разу, зато целыми днями ходила по магазинам. Лампадка перед образами, как это принято у православных, которая должна была неугасимо гореть по

успошему 40 дней, тоже не теплилась. Ложь Гилевичей была очевидна — не может мать не сходить на могилу своего так страшно погибшего сына! Андрей Гилевич определенно был жив и где-то скрывался — сделал вывод Филиппов, и направил на его поиски более сотни агентов.

● БОРОДАТЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ

Тем временем Кошко разослал во все учебные заведения Москвы запросы о студентах, внезапно прервавших занятия. Ведь где-то же учился уехавший с

Аркадий Францевич Кошко, начальник Московской сысской полиции

Гилевичем молодой человек? Пришло около тридцати ответов, среди которых под описание погибшего подходил сирота Павел Прилуцкий, учащийся технического училища. К нему на квартиру немедленно выехал один из помощников Кошко и из рассказа хозяйки дома узнал, что студент ненадолго уехал в Петербург. При обыске комнаты, занимаемой студентом, нашли два письма к нему от его тетки Веры Ивановны Скворцовой, проживавшей в Смоленской губернии. Может, тетка знает, куда и с кем уехал ее племянник? В командировку поехал Михайлов — правая рука Кошко в особо важных делах. Скворцова встретила Михайлова радушно, на фотографиях трупа из Петербурга племянника не опознала, лишь на мгновение ей показались знакомыми зубы обезображенного черепа, но сомневаться не приходилось: Павел писал, что поступил секретарем к инженеру Павлову (об этом Михайлов уже знал), а затем поехал в Париж. Его последнее письмо пришло именно оттуда. Оказалось, что отец студента накануне своей кончины положил в один из французских банков 5 тысяч франков ему на учебу, вот Павел и поехал туда за деньгами. Сыщики опять оказались в тупике — студент Прилуцкий жив, ходит по Елисейским полям, но кто же тогда убил?

Сомнения развеяла графологическая экспертиза — письмо из Франции было написано рукой Гилевича, довольно умело подделавшего почерк Прилуцкого! Дальнейшие события развивались по законам классического детектива. Филиппову пришел ответ от страхового общества «Россия»; оказалось, что Андрей Гилевич застраховал свою жизнь на 250 тысяч рублей, и его мать уже успела предъявить полис к оплате. Полиция уличает ее в подлоге смерти

сына и отправляет в «Кресты». Туда же был водворен и младший брат «погибшего» Константин. Сыщикам стало ясно, что Андрей Гилевич в данное время находится в Париже. Наконец, стал ясен мотив убийства невинного студента — за свою мнимую смерть получить более чем солидную сумму по страховке, а также завладеть к стати подвернувшимися франками Прилуцкого.

Для задержания Гилевича в Париж выехал полицейский чиновник Кунцевич. Он немедленно связался с французскими коллегами, а те — с банком. Выяснилось,

что деньги на имя Прилуцкого еще там, но ими уже интересовался какой-то господин. Русский полицейский и прикрепленные к нему французские полицейские устроили засаду в банке, в которую на второй день угодил какой-то бородатый незнакомец, явившийся за деньгами студента. Это и был Андрей Гилевич собственной персоной, но с фальшивой бородой и в парике. Кунцевич уже торжествовал, но напрасно — отпросившийся в туалет помыть руки Андрей Гилевич неожиданно надкусил свой кусок мыла и упал замертво — в нем оказался цианистый калий! Вместо живого преступника в Россию пришлось везти его труп. Но и это было еще не все — узнав о смерти Андрея, в «Крестах» повесился его брат Константин. Прodelав невероятно сложную работу, следствие оказалось у разбитого корыта. Судить было некого: оба брата погибли, а мать пришлось отпустить за недоказанностью. Одно было отрадно — преступная шайка Гилевичей прекратила свое существование.

● «ПОЛИЦЕЙСКИЕ» — ВЫМОГАТЕЛИ

Казалось бы, на этом деле Гилевича можно было поставить точку. Так думали и полицейские, но через некоторое время до Кошко дошли сведения, что какие-то жандармы вымогают у владельца кирпичного завода И.П. Бородина крупную сумму денег. Пригласив Бородина и расположив его к себе, Кошко узнал следующее. Однажды к обедавшему в отдельном кабинете ресторана «Вена» кирпичному магнату вошел жандармский офицер в сопровождении нижних чинов, арестовал его и увез на автомобиле в Скатертный

переулок якобы в охранное отделение. Там у него произвели личный обыск и изъяли бумажник с 300 рублей и облигацией Госбанка на 5 тысяч. Бородин промурыжили в коридоре несколько часов. Мимо него то и дело сновали озабоченные жандармы, однажды провели какого-то несчастного в наручниках, но к начальнику долго не вызывали. Наконец его пригласил к себе тот самый офицер и обвинил в распространении фальшивых денег. Бородин отвечал, что действительно когда-то в молодости по глупости был замешан в эту историю, но свое получил сполна и чист перед законом. «Все равно, — отвечал офицер. — Как нежелательный элемент в 24 часа вы выдворяетесь из Москвы в Нарымский край». Бородин взмолился: «За что?» и попытался умилостивить жандарма, попросив замять дело. Тот после недолгих колебаний согласился и потребовал от него 10 000 рублей «на благотворительность». Бородин передал ему облигацию и пообещал принести еще пять тысяч наличными на следующий день в строго оговоренное жандармом время — 2 часа дня. С тех пор Бородин пребывал в необычайном волнении и рассказывал о своем горе всем знакомым, среди которых оказались информаторы начальника сыскальной полиции Кошко.

Аркадий Францевич сразу заподозрил здесь какую-то аферу — жандармы никогда фальшивомонетчиками не занимались, да и обстановка в «охранном отделении» больше походила на инсценировку. Попросив Бородина пока побыть его гостем, Кошко немедленно послал по указанному адресу своих агентов. Конечно же, никакого жандармского участка там не оказалось, это была всего лишь частная квартира, которую на короткий срок снял некий... Гилевич! Как Гилевич? Он же отравился, был анатомирован и, наверное, уже давно сгнил в сырой земле! Его брат Константин покончил с собой: мистика какая-то! А.Ф. Кошко тут же звонит в Петербург В.Г. Филиппову, сообщает о своем невероятном открытии и просит перепроверить факт захо-

ронения их трупов. Однако долго разбираться было некогда. До намеченного вымогателями часа оставалось совсем мало времени, и предусмотрительный Кошко решил до захвата «жандарма» получить неопровержимые улики против него. Он позвал к себе стенографиста, двух понятых и усадил их возле телефона с отводными трубками, а сам в оставшееся время попробовал подражать голосу Бородина. Ровно в 14 часов он позвонил мнимому жандарму и попросил отсрочить выплату денег на два часа — не успел, мол, собрать всю сумму. Тот недовольным голосом согласился, а Кошко построил дальнейший разговор так, чтобы был засвидетельствован факт вымогательства. Запись переговоров была запротоколирована и подписана понятыми. Таким образом, у Кошко появилась неопровержимая улика против Гилевича.

● КОНЕЦ «СЕМЕЙКИ»

Теперь преступников можно было смело брать, и в этот момент из Петербурга позвонил Филиппов. Он выяснил, что, оказывается, у мамы Гилевич было на самом деле не два, а три сына, и последний из них, Василий, как раз сейчас находится в Москве. «Чертова семейка», — подумал Кошко и помчался арестовывать «жандармов». Полицейские ворвались в дом и после яростного сопротивления скрутили трех «унтер-офицеров», но сам Гилевич успел забаррикадироваться в одной из комнат. Он стал отстреливаться через дверь. Надев «пуленепроницаемый панцирь» (тогда еще не было бронжилетов), Кошко вошел в зону обстрела, вступил с ним в переговоры и убедил сдаться.

Как и ожидалось, Гилевич «со товарищи» начисто отрицали факт вымогательства у Бородина денег, а свои наряды объясняли маскарадом ради шутки. Их версия была шита белыми нитками, а тут еще и Кошко предъявил протокол записи телефонных переговоров. Василию Гилевичу пришлось сознаться. Он лишь очень сожалел, что у него не оказалось куска мыла с ядом, как у старшего брата.

ХИТ СЕЗОНА 2006!

Комплект журналов «Чудеса и приключения» и «Тайны и преступления»!

Полную версию журнала «Тайны и преступления» можно выписать только в комплекте с журналом «Чудеса и приключения»: по индексам в Объединённом каталоге «Пресса России» – 42475, 42080.

В каталоге Роспечати «Газеты, журналы»: 18335.

Справки по телефонам: (495) 152-06-92, 152-86-16

Наш сайт в Интернете: www.divesa.ru